

champignon est comestible, la consultation du *Petit Robert* en s'attendant à y trouver une planche. Enfin il y a le dictionnaire « sous-utilisé » ou « épinglé », on n'a pas repéré tout ce qu'il offrait, racines latines, étymologies, etc. Ou bien on le critique à tour de bras sans discernement et sans avoir lu la préface..

Ainsi, que nos petits et grands dictionnaires réputés soient une référence et ce faisant un code « en partage », comme cette langue française en partage qu'évoquait Maurice Druon, c'est indubitable. Mais que dans le même temps, ils représentent aussi un lieu d'interprétation, multiples, tant du côté des lexicographes que des lecteurs, reste indéniable.

«Un dictionnaire, par la puissance de sa force de légitimation, est un instrument de pouvoir redoutable... » affirmait Pierre Dumont dans *Le français, langue africaine* (L'Harmattan, 1990). Et dans le même temps, comme le souligne Salah Mejri, en 2010, au Séminaire de Sousse, « le dictionnaire, c'est comme une mer à plusieurs plages. On sait toujours par où on embarque, mais on ne sait jamais où l'on débarque... » Sans aller jusqu'au propos de Georges Perec dans *Penser/Classer* (2003), affirmant qu'un Dictionnaire « c'est aussi et surtout, affaire de montage, de distorsion, de contorsion, de détours, de miroir, voire de formule », nous reconnaissons tous que c'est œuvre profondément humaine. Ce qui fait tout son charme : un code d'origine humaine à interpréter par des êtres humains !

Bibliographie

Jean PRUVOST, *Dictionnaires et nouvelles technologies*, PUF, 2000.

Jean PRUVOST, *Les dictionnaires français : outils d'une langue et d'une culture*, Collection L'Essentiel, Ophrys, 2006.

Jean PRUVOST, *Le Dico des dictionnaires, Histoire et anecdotes*, JC Lattès, 2014.

УДК 81-22

ЛЕКСИКОГРАФИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА: К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКОВОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА

Аматов А.М.

профессор кафедры английского языка и методики преподавания,
доктор филологических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
amatov@bsu.edu.ru

Свищёв Г.В.

доцент кафедры романо-германской филологии и
межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
svishchev@bsu.edu.ru

Аннотация

Языковое регулирование – это постоянный, непрерывный процесс, реагирующий на происходящие в языке изменения. Научно-технический прогресс и политические события XX века привели к тому, что англицизмы проникают во многие сферы общественной жизни и как следствие в тот или иной язык. В статье рассматриваются некоторые аспекты языкового

регулирования с учетом социальных, экономических и политических факторов, а также их отражение в любительских и академических словарях английского и французского языков.

Ключевые слова: языковая политика, языковой протекционизм, пуризм, заимствования, лексикография.

LEXICOGRAPHY AND LANGUAGE POLICY: ON THE ISSUES OF LINGUISTIC PROTECTIONISM

Amatov A.M.

Professor of Department of English Language
and Methods of Teaching.

Doctor of Philology, Professor

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

amatov@bsu.edu.ru

Svishchev G.V.

Associate Professor of Department of Roman and
German Philology and Intercultural Communication.

PhD in Philology, Associate Professor

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

svishchev@bsu.edu.ru

Abstract

Language regulation is a continuous process that comprises any changes to a natural language. The information revolution at the turn of the 20th century brought about the facts of English lexicon penetrating throughout quite a few of industries and other areas of public life. The paper deals with some aspects of language regulation under the pressure of social, economic, and political issues as parts of national language policies as well as their actualization in modern amateur and academic dictionaries of English and French.

Key words: language policy, linguistic protectionism, linguistic purism, adopted words, lexicography.

Проблема «чистоты» родного языка, его избавления от иноязычных заимствований не нова и является актуальной в современных условиях глобализации, когда англицизмы проникают во многие языки.

1. Тем не менее, хотя английский язык обычно обвиняют в такого рода «вторжениях» в другие языки (прежде всего в их словарь), примерно до XIX века ситуация была скорее обратной. Дело в том, что в процессе экономического и политического развития языки могут меняться ролями, «доноры» периодически становятся «реципиентами» и наоборот. В частности, английский язык лишь в XX веке начал своё беспрецедентное распространение в мире. На протяжении нескольких столетий до этого английский язык был скорее «импортёром», нежели «экспортёром» лексики. Это наглядно демонстрирует тот факт, что только 25% лексики современного английского языка имеют германское происхождение, причём не обязательно англосаксонское (сюда также входят слова немецкого, нидерландского, норвежского, датского происхождения). Для сравнения, латынь и французский язык как источники дают более 28% современного английского словаря каждый [Finkenstaedt, 1973].

2. Поскольку подавляющее большинство заимствований пришло в среднеанглийский язык, идея о том, что исконные слова англосаксонского

происхождения должны иметь приоритет в употреблении перед иностранными (в основном романскими, латинскими и греческими) высказывалась уже в ранненовоанглийский период. Так, Джон Чик, известный английский учёный, государственный деятель и писатель, сообщал в своём письме Томасу Хоби в 1561 году: «Я придерживаюсь того мнения, что писать на нашем родном языке надлежит чисто, без примесей и заимствований из других языков, ибо если мы всё время будем брать и не будем отдавать, язык наш станет банкротом» [Langer, Winifred, 2005].

В XIX столетии ряд английских лингвистов и писателей выступили с попыткой «очистить» язык от иностранных наслоений. Наибольшую известность в этой связи приобрёл Уильям Барнс, разработавший и применивший для этого ряд методов, в частности, возвращение устаревших слов взамен заимствований, кальки с заимствованных слов при помощи английских морфем и создание новых слов с использованием английских корней и аффиксов.

С тех пор сторонники «чистоты» английского языка (впрочем, довольно немногочисленные) развили методы Барнса, реконструировав значительную часть вокабуляра и даже несколько изменив грамматику (преимущественно морфологию). В частности, одной из последних крупных работ в этом направлении можно назвать книгу Дэвида Коули «Как бы мы говорили, если бы англичане победили в 1066 году?» [Cowley, 2009].

Термин *Anglish*, введённый первоначально в шутку английским юмористом Полом Дженнингсом в далёком 1968 году, в настоящее время часто используется (в противоположность официальному English) для обозначения той или иной формы «чистого» английского языка (прежде всего, словаря), воссозданного на основе корней и морфем германского (преимущественно англосаксонского) происхождения. Существуют сайты, на которых представлены достаточно сложные системы лексической деривации и соответствующие словари «правильного» английского языка (например [The English Moot], [Ednew English]).

В частности, кардинальному пересмотру подвергаются названия наук, в подавляющем большинстве представляющие собой интернационализмы на основе латинских и греческих корней. Наиболее продуктивным здесь выступает элемент *lore* (устар. «знание, учение, искусство»), которым заменяются греческие и латинские элементы (*-logy*, *-istics* и т.д.). Так, лингвистика в словарях *Anglish* обычно обозначается как *speechlore* – сложное слово из исконных английских компонентов. Здесь следует отметить, что корректность самого термина вызывает нарекания: поскольку объектом языкознания всё-таки является не речь, а язык, то можно предложить более адекватный термин *tunglore*. Составными частями лингвистики, соответственно, являются *wordsetting* (синтаксис), *wordlinglore* (морфология), *meaninglore* (семантика), *dinlore* (фонетика). Сюда же примыкают смежные и междисциплинарные области знания, такие, как *mindspeechlore* (психолингвистика), *guildspeechlore* (социолингвистика), *speechgaining* (преподавание языков) и т.д.

Среди прочих названий наук и отдельных направлений можно отметить *lifelore* (биология), *littlifelore* (микробиология), *landshape* (география), *telcraft* (математика), *shapelore* (геометрия) и другие.

Ономастика также не избежала внимания пуристов: так, существенным трансформациям подверглись наименования многих стран, в особенности те, где содержались нарицательные имена. Так, Соединённые Штаты Америки в *English* получили название *Banded Folkdoms of Americksland*, Россия – *Rusland* (практически идентично немецкому), Беларусь – *White Rusland*, Франция – *Frankland*, Япония – *Dawnland* («Страна зари», т.е. «восходящего солнца»), Корея – *Mornfrithland* («Страна утренней свежести») и т.д.

Тем не менее, хотя подобные попытки воссоздания «чистого» английского языка нередко представляют весьма любопытные решения нетривиальных лингвистических задач, в целом они не вызывают сколько-нибудь заметного интереса с точки зрения языковой политики англоговорящих стран. Люди, которые посвящают себя подобной работе, обычно действуют из чисто научного (а иногда и паранаучного) интереса либо же просто тоскуют по «красоте подлинно английского языка».

Иначе складывается ситуация вокруг французского языка, где к решению проблем языкового протекционизма подключены весьма влиятельные политические силы. Ситуация интересна ещё и в том аспекте, что современный французский язык в значительной степени «получает сдачу» теми самыми словами, которые он в своё время щедро раздавал в другие языки, прежде всего в английский.

Научно-технический прогресс XX века привел к тому, что англицизмы проникли во многие сферы общественной жизни Франции. Как следствие Французская Академия публикует официальные рекомендации для замены того или иного английского термина. Например, в сфере Интернет-технологий появились эквиваленты для электронной почты *e-mail* – *courriel* (от *courrier électronique*), для именованья хакера *hacker* – *fouineur* (от глагола *fouiner* ‘всюду совать свой нос; лезть не в свои дела’). Следует отметить, что некоторые из рекомендованных неологизмов ещё не фигурируют в словарях. Так, существительное *fouineur* имеет значение ‘любитель [любительница] ходить по барахолкам, магазинам случайных вещей’.

Начиная с 1970-х годов правительство Франции законодательно закрепляет термины, которые следует употреблять, избегая иностранных. Так, термин *logiciel* ‘программное обеспечение’, предложенный Комиссии по информатике, полностью вытеснил менее чем за десять лет английский *software*. А сам термин *informatique*, неологизм, созданный в 1962 году Филиппом Дрейфюсом из слов *information* ‘информация’ и *automatique* ‘автоматика’, не имеет точного эквивалента в английском языке. Наиболее близкие концепты – *information technology*, *computer science* или *data processing*.

К работе по искоренению англицизмов привлекается и широкая общественность. Так, Государственный секретариат по франкофонии объявил 15 января 2010 года конкурс на лучший инновационный перевод английских слов *buzz*, *chat*, *newsletter*, *talk*, *tuning*, прочно закрепившихся во французском языке.

Такая же ситуация складывается в Квебеке, где для английских терминов уже были найдены французские эквиваленты: *chat* – *clavardage* (от *clavier* ‘клавиатура’ и *bavardage* ‘болтовня’), *newsletter* – *lettre d’information*, *talk (show)* – *interview-variétés*. Некоторые технические термины были переведены следующим образом: *podcast* – *baladodiffusion*, *scanner* – *numériseur*.

В результате жюри конкурса выбрало варианты, наиболее полно отражающие понятия, представленные английскими терминами. Для слова *chat* предложены существительные *tchatche* и *éblabla*. Очевидно, что *tchatche* напоминает английский термин *chat*, но он представлен во французском написании. Второй вариант *éblabla* содержит в своем составе начальный звук [e], говорящий об электронном общении *électronique* и французское существительное *blabla* ‘болтовня’. Эти варианты членам жюри показались более адекватными в отличие от существительного *dialogue* ‘диалог’, предложенного Комиссией по терминологии.

Для существительного *newsletter* ‘информационный бюллетень’ был выбран вариант *infolettre* в отличие от канадского варианта *lettre d’information*. Стоящий отдельно от новых технологий термин *talk* представлен французским существительным *débat* ‘обсуждение; дискуссия; спор’. Комиссия по терминологии предлагает заменить английский термин сложным существительным *émission-débat* (от французских существительных *émission* ‘радио- или телепередача’ и *débat* ‘обсуждение’).

Что касается такого понятия, как тюнинг – *tuning* ‘доработка (с целью улучшения потребительских качеств) автомобилей’ был предложен вариант *personnalisation* ‘персонализация; индивидуализация; направленность на каждого отдельного человека’, который не в полной мере отражает суть понятия. В результате жюри остановилось на варианте *bolidage*, что представляется вполне логичным, хотя это существительное и не зарегистрировано в словаре. Оно образовано от спортивного термина *bolide* ‘скоростная, гоночная машина’ и суффикса *-age*, передающего некий процесс или действие, совершаемое над автомобилем.

Языковое регулирование во Франции – это постоянный, непрерывный процесс, реагирующий на происходящие в языке изменения. Так, в связи с началом широкого распространения Интернет-технологий Комиссия по терминологии 16 марта 1998 года опубликовала официальный список французских терминов, которые должны соответствовать английским. Например, *World Wide Web* – *toile d’araignée mondiale*, *toile mondiale*, *toile n. f. sg.*, *T.A.M.*, *site (de la toile, sur la toile)* – *website*, *web site*, *browser* – *logiciel de navigation*, *navigateur*. Влияние английского языка зачастую вызвано в этой сфере влиянием «ложных друзей» переводчика. Так, в информатике английское *library* ‘библиотека’ переведено на французский как *librairie* ‘книжный магазин’ вместо *bibliothèque*. При полном графическом совпадении английского и французского *agenda* происходит неправильное его употребление в контексте, поскольку в английском это ‘программа (работы), план (мероприятий); повестка дня’, тогда как во французском – ‘записная книжка’, например: *L’examen et l’approbation du budget proposé sont inscrits à l’agenda de la réunion mensuelle*.

Вместе с этим мы наблюдаем и обратные процессы. В 2015 году во французские словари будут включены около 150 новых лексических единиц, среди которых и заимствования из английского языка [Andy, 2015]. Рассмотрим некоторые примеры.

Так, если существительное *hamburger* – гамбургер уже зафиксировано в словарях несколько десятилетий назад, то с появлением в меню ресторанов нового блюда *burger* – бургер, *burger de poulet, au poulet* – бургер с цыплёнком, существительное *burger* найдет свое место в словарях французского языка. Это американизм, который является сокращением от *hamburger* – гамбургер.

Не остались в стороне и термины, связанные с Интернет-технологиями. Короткая и забавная циклическая анимация передается существительным *gif* – гиф, образованным от английского *Graphic Interchange Format* – формат графического обмена.

В связи с развитием микроблогов социальных сетей появился термин *hashtag* – хэштег или хештег, метка (от англ. *hashtag* от *hash* – символ «решетка» + *tag* – тэг), который позволяет объединить группу сообщений по теме или типу.

Еще одно существительное, заимствованное из английского языка, *troll* – троль означает с середины 2000-х годов человека-зануду, известного своими неуместными комментариями и обсуждениями на форумах или в социальных сетях в Интернете.

Несколько существительных, включаемых в словари, передают некоторые реалии социальной среды и культуры. Молодой городской житель с особым вкусом в одежде в противоречие массовой культуре – это *hipster* – хипстер. Для него также характерны фуражка, большие очки, окладистая борода. Изначально в 1950-е годы в английском языке хипстером называли любителя джаза. Ещё одно явление захлестнуло мир социальных сетей в 2013 году. Это цифровой автопортрет, т.н. *selfie* – селфи (от англ. сам).

Ещё одно заимствование, входящее в новые словари французского языка, связано с советской жидкостной одноступенчатой баллистической ракетой Р-11 и её последующими модификациями. По натовской классификации это изделие именовалось как *SS-1 Scud-A* (англ. Шквал). Остается догадываться, каким образом название ракеты, применяемой во многих военных конфликтах, вошло в язык как существительное *scud* со значением ‘резкая критика’, ‘нагоняй’. Например: *La candidate a envoyé un bon scud à son adversaire* – Кандидат жёстко раскритиковала своего противника; *Je me suis pris un scud pour 4 minutes de retard* – Я получил нагоняй за 4 минуты опоздания.

Таким образом, бурное развитие международных отношений, межязыковые контакты, внедрение технологических новинок, например, SMS, ICQ, Facebook, ведут к обоснованному появлению в том или ином языке лексики, отражающей эти реалии. В процессе их функционирования происходит ассимиляция данных терминов, но иногда исчезает само явление и вместе с ним и лексическая единица как, например, пейджер. Тем не менее, вопросы языкового регулирования являются неотъемлемой частью государственной политики в области языка с учетом социальных, экономических и политических факторов.

Литература

1. Andy, David. Les nouveaux mots du dictionnaire 2015. URL: <http://www.linternaute.com/actualite/societe-france/les-nouveaux-mots-du-dictionnaire-2015>.
2. Cowley, D. How we'd talk if the English had won in 1066. – London: Bright Pen Books, 2009.
3. Ednew English. URL: <http://ednewenglish.tripod.com/index.htm>
4. Finkenstaedt, T., D. Wolff Ordered profusion; studies in dictionaries and the English lexicon. – Heidelberg: C. Winter, 1973.
5. Langer, N., Winifred, V. Davies. Linguistic purism in the Germanic languages. – Dordrecht: Walter de Gruyter, 2005.
6. The English Moot. URL: http://english.wikia.com/wiki/Main_leaf

References

1. Andy, David. Les nouveaux mots du dictionnaire 2015. URL: <http://www.linternaute.com/actualite/societe-france/les-nouveaux-mots-du-dictionnaire-2015>.
2. Cowley, D. How we'd talk if the English had won in 1066. – London: Bright Pen Books, 2009.
3. Ednew English. URL: <http://ednewenglish.tripod.com/index.htm>
4. Finkenstaedt, T., D. Wolff Ordered profusion; studies in dictionaries and the English lexicon. – Heidelberg: C. Winter, 1973.
5. Langer, N., Winifred, V. Davies. Linguistic purism in the Germanic languages. – Dordrecht: Walter de Gruyter, 2005.
6. The English Moot. URL: http://english.wikia.com/wiki/Main_leaf

Dekhnich O.V.
Trofimova D.V.
Belgorod, Russia

TIME CATEGORY IN ENGLISH AND GERMAN LANGUAGE WORLD VIEWS THROUGH METAPHOR TRANSLATION ANALYSIS I N "MOMO" BY M. ENDE

Abstract: This paper is devoted to the linguistic analysis of the time metaphors translation based on the novel of the 20th century German writer. There presented groups of metaphors most occurring in the work and characterizing the author's view on time category. A number of characteristic features which time possesses in the representation of native English and German language speakers is listed here.

Keywords: metaphor, concept of time, language, translation, time, source language (SL), translating language (TL).

Time concept is one of the most significant in English and German language consciousness. It is also possible to claim that time and space concepts are fundamental in a person's exist. Therefore, it is easy to explain an undying researcher's interest to the time concept representation problems in language and speech. The sign theory of the time was formed in the late seventies and in the early eighties of the 20th century in works on semiotics (St Augustine, Ch. Pearce) [Merrell 1985: 5-21; Uspensky 1979: 142-148]. Linguistic time (lexical, grammatical and syntactic) also receives semiotic interpretation. Linguistic time is the language form and concept unity consisting of a certain space-time event. Time concept is not homogeneous. It contains different representations belonging to the physical, spiritual, ordinary, scientific, verbal worlds. But it is not a set or sum of separate representations, but the unity synthesizing material (external) and ideal (internal) experience of a person.

The concept "time" is multifaceted. It is confirmed by existence of various time interpretations occurring in the statements of different times and nations, and in time images created by authors. [Nilsen 2006: 50]. As a whole, the noun "time" is an